

Они множили славу и силу страны

Современная история нашего города неразрывно связана с крупнейшими в стране заводами, такими как УАЗ, УМЗ, «Гидроаппарат», «Авиастар». Они дали городу тысячи рабочих мест, инфраструктуру, развитие. Веками ранее купцы и промышленники строили новые населённые пункты, открывали новые земли и территории, прокладывали туда дороги и множили славу и силу страны. Однако кто из нас помнит о таких знаменитых в старой России людях из Симбирска, как **Иван Борисович Яков Борисович Твердышевы** и **Иван Семенович Мясников**, основавших богатейший род промышленников? На Урале, где они открывали заводы и были отцами целых городов, их чтят и не предадут забвению.

Перенесёмся в 1723 год. Российский император Пётр I плыл по Волге в Дербент. Когда он проплывал мимо Симбирска, внезапно поднялся сильный шторм, было решено сделать остановку. Для доставки царя на берег был направлен паром, среди гребцов оказались трое юных друзей: Иван и Яков Твердышевы и Иван Мясников. Когда гребцы доставили царя на берег, он пригласил их на чай. Для царя на берегу была разбита специальная палатка. За чаем царь задавал всевозможные вопросы и был приятно удивлён умными ответами расторопных симбирских парней.

– А что это такие сметливые ребята сидят паромщиками на Волге, – спросил Петр I, – а не идут искать счастья? Например, добывать и плавить железную руду на Урале, как это сделали Демидовы.

– У них изначально имелись капиталы, – оживились симбиряне.

Царь понял намёк.

– Я помогу, а вы потом помогите мне и государству. Нам много надо железа: делать корабли, лить пушки. Вот вам по 500 рублей, а когда найдёте руду, передам вам те земли в вечное пользование.

К слову сказать, именно в XVIII веке усилиями Петра Великого были сметены запреты на пути не только дворянства, но и широкого круга лиц из числа купечества и государственных служащих для привлечения их к поиску рудных мест и строительству горных заводов. Для развития «рудокопных заводов» был учреждён

Берг-коллегиум с неограниченными полномочиями в горных делах. Был объявлен указ, по которому «соизволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо...»

Точно ли так было с нашими земляками Твердышевыми и Мясниковым или несколько иначе, но очевидно одно: нашли симбиряне на Урале руду, построили заводы и стали такими же богатыми, как заводчики Демидовы, и составили им весомую конкуренцию.

Накануне Пугачевского восстания симбирские купцы владели 11 металлургическими заводами на Южном Урале и заняли лидирующее место в чугунолитейном и железо-

делательном производстве. В конце 1760-х – начале 1770-х годов их заводы поставляли 22–23% общероссийской меди, 12–13% железа. Производимая сталь пользовалась огромной славой в России и за рубежом. Главное её достоинство – фантастическая прочность.

Почему же имена этих промышленников в наши дни пребывают в забвении?

В советские времена краеведческая литература не жаловала купцов вниманием и принижала их роль в экономике старой России. Твердышевых и Мясникова просто забыли причислив к «враждебному элементу». Лишь с недавнего времени исследователи начали давать объективную оценку их деятельности.

За заслуги перед государством по указанию императрицы Елизаветы в 1758 году Ивану Твердышеву

Мясникову были пожалованы коллежских ассессоров, что дало потомственное дворянство.

В ходе Крестьянской войны заводы крестьяне и мастеровые перешли на сторону Пугачева. Все заводы Мясникова Твердышевых, за исключением Богоявленского, были разрушены. Однако уже к 1777 году восстановили. Интересно, что наш Мясников упоминается в арзаготовках к «Истории Пугачева» в дорожной записной книжке Александра Пушкина в записи «Пантин Дом Пустынникова». Эти строки о пребывании Пушкина 9–14 октября в Симбирске, где ему и показано большое каменное особняк Мясникова, в котором с 1 октября находилась штаб-квартира генерала Панина, командующего войсками, подавлявшими Пугачевское восстание. В этом доме Панин допрашивал Пугачева, доведенного из Яицкого городка.

Дом Ивана Семеновича Мясникова более известного в Симбирске фамилией Пустынников, на тот момент был единственным кирпичным сооружением во всём Симбирске и стоял на территории бывшего училища.

3 мая 1767 года Екатерина II предприняла большое путешествие по Волге. Императрица намеревалась по дороге работы Уложенной комиссии ознакомиться с населением Поволжья и состоянием дел в этом регионе, посетить прибрежные города, монастыри и достопримечательные места. Екатерина путешествовала по Волге от Твери до Симбирска на живописной галере «Тверь». По тем временам это был настоящий шедевр строительства, с роскошными помещениями и искусной отделкой, богато убранной, а по борту украшенной скульптурами.

Незадолго до предпринятого путешествия венценосной особы симбирский воевода сообщил богатейшему предпринимателю Ивану Мясникову, что императрица Екатерина II готовится к крупной экспедиционной поездке по Волге. Конечным пунктом будет Симбирск. Воевода предложил Ивану Мясникову (Пустынникову), что хороших домов в Симбирске нет и лишь только в его доме возможно принять высокую гостью. Промышленник с удоволь-

ствием согласился и обещал финансировать приготовления к приёму Екатерины II. В доме Мясникова был дан богатый обед. Присутствовал весь цвет Симбирска во главе с воеводой. Екатерина II на следующий день изучала город, встречалась с купцами и простым населением. Пешком прошла по центральной улице города. Посетила Петропавловскую церковь, которая, по преданию, была построена на том месте, где когда-то останавливался Петр I и встречался с молодыми Мясниковым и братьями Твердышевыми. По рассказам старожилов, Екатерина II у этой церкви посадила кедр. Она щедро отблагодарила за радушный приём и, как гласит легенда, выступила в роли свахи.

У Ивана Семёновича было четыре дочери. Для столичного светского общества дочери-наследницы И.С. Мясникова являлись представителями незнатного рода, но самыми богатыми невестами России. Это позволило им сделать приличные партии и приумножить богатство многих знатнейших русских фамилий. Дочери Ивана Мясникова были выданы за екатерининских придворных: Пашкова, Бекетова, Дурасова и Козицкого. Женихи получили в приданое за своими женами каждый по 19 000 душ крестьян с землями в Симбирской губернии, а также по два железных завода в Оренбургском крае.

↑ Екатерина Козицкая

Екатерина Ивановна Мясникова была выдана за Григория Васильевича Козицкого – статс-секретаря императрицы. Григорий Васильевич был блестяще образован. Окончил Киевскую духовную академию, учил-

↑ Дом Козицких

ся в Лейпцигском университете. Состоял на службе у графа Григория Григорьевича Орлова. В 1767 году императрица назначила его к себе секретарем. Григорий Козицкий прекрасно знал древние и новые языки. Дочь простого мужика иностранных языков не знала, не было у девушки и светского образования, но благодаря природному уму смогла занять достойное положение при дворе императрицы и должное место в высшем свете. Немалую роль, бесспорно, сыграл и тот факт, что Екатерина Ивановна была баснословно богата. Много сил она положила на устройство городских и загородных домов для своего семейства. В самой Москве по её заказу в 1790-х годах был построен известным архитектором М.Ф. Казаковым дом, где позднее разместился Елисейевский магазин; Сергиевский переулок, на углу которого он стоял, был переименован в честь новой хозяйки дома в Козицкий переулок. В браке родились дочери: Александра и Анна. Анна выйдет замуж за овдовевшего князя А.И. Белосельского-Белозерского и станет мачехой знаменитой Зинаиды Волконской.

↑ Александра Лаваль, в девичестве Козицкая

Наиболее интересной личностью была старшая дочь Козицких Александра Григорьевна. Она занималась переводами. Во время путешествий за границу встречалась со многими выдающимися людьми.

В возрасте 27 лет Александра Григорьевна вышла замуж за французского эмигранта Ивана Степановича (Жан-Шарля-Франсуа) Лавалей, приехавшего в Россию в начале Французской революции.

Иван Степанович Лаваль

Мать, Екатерина Ивановна Козицкая, была против этого брака. Тогда Александра Григорьевна обратилась за помощью к самому императору Павлу I. Резолюция Павла гласила: «Обвенчать через полчаса». Жили супруги в одном из красивейших домов в Петербурге, который был известен как дом Лавалей. Этот особняк Александра Григорьевна превратила в один из самых знаменитых литературных салонов Петербурга. Салон стал центром культурной и политической жизни столицы первой половины XIX века. Здесь собирались поэты, писатели, любители искусства.

10 марта 1816 года Н.М. Карамзин читал здесь неопубликованные главы своей «Истории государства

Дом Лавалей

Российского. Здесь же читал свои неопубликованные произведения Александр Сергеевич Пушкин. В салоне у Лавалей бывали В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, А.С. Даргомыжский, бывал и император Александр. Одним словом, в салоне Лавалей присутствовал весь цвет отечественной культуры России: П.А. Вяземский, А.И. Тургенев, И.А. Крылов, Н.И. Гнедич, А.Н. Плещеев, И.И. Козлов, И.И. Дмитриев, А.Н. Оленин, Ф.П. Толстой, З.А. Волконская и другие. В доме графини Лавалей находилась одна из богатейших художественных коллекций, которую хозяйка собирала в течение многих лет, путешествуя по Западной Европе. В 1852 году коллекция была приобретена Эрмитажем, там она хранится по сей день. В браке у Лавалей родилось два сына и четыре дочери. Самой известной стала старшая дочь Лавалей Екатерина Ивановна.

Сергей Трубецкой

Екатерина Ивановна вышла замуж за одного из руководителей Северного тайного общества декабристов полковника Сергея Петровича Трубецкого. И теперь в доме со львами-философами (так называли дом Лавалей) стали встречаться участники будущего восстания: К. Рылеев, Е. Оболенский, И. Пущин, В. Кюхельбекер и другие. После поражения восстания и вынесения приговора участникам восстания Екатерина Ивановна последовала за осуждённым мужем в Сибирь. Вместе с княгиней Марией Волконской они стали первыми русскими женщинами, совершившими подвиг благородства, любви и верности. Княгиня Трубецкая станет героиней поэмы Н.А. Некрасова «Русские женщины».

Екатерина Ивановна Трубецкая

После восстания на Сенатской площади, расположенной в непосредственной близости от дома Лавалей, потребовалось два года, чтобы течение жизни в литературно-музыкальном салоне Лавалей вернулось в прежнее русло. Однако события прошлых лет внесли определенные коррективы: к светским беседам и обсуждению актуальных вопросов теперь добавилось чтение писем, пришедших с сибирской каторги. Дом стал своеобразным «штабом связи» между осуждёнными декабристами и их родными.

С 2008 года здесь расположен Конституционный суд России.

Сестра Екатерины - Ирина Ивановна Мясникова была выдана замуж за представителя знатного рода гвардейского офицера Петра Афанасьевича Бекетова. Семья эта славилась широкой благотворитель-

Ирина Ивановна Бекетова

востью. Фамилия Бекетовых в России была очень известной. Отец Петра Афанасьевича, полковник Афанасий Алексеевич Бекетов, был воеводой в Симбирске около 1730 года. Его дочь Екатерина Афанасьевна вышла замуж за симбирского помещика Ивана Гавриловича Дмитриева. Впоследствии её второй сын Иван Иванович Дмитриев стал известным в России писателем-баснописцем и министром юстиции. Таким образом, Пётр Афанасьевич Бекетов – родной дядя Зои Дмитриева. Младший брат Петра Афанасьевича – Никита Афанасьевич Бекетов – был астраханским губернатором. Именно он организовал поездку императрицы Екатерины II в Волге в 1767 году.

Наследственной вотчиной для Бекетовых стало село Лаишевка, что находилось рядом с Симбирском. Лаишевку ещё в середине XVIII столетия основал Яков Твердышев. В 1782 году здесь открыли Лаишевскую сукожную фабрику. От четы Бекетовых село Лаишевка перешло к их дочери Екатерине Петровне, а потом к внучке Софье Сергеевне, в замужестве Бибииковой, её муж Дмитрий Гаврилович Бибииков был министром внутренних дел России. Дочь министра Бибиикова Зоя Дмитриевна Бибиикова вышла замуж за международного дипломата Павла Павловича Кассини и стала наследницей Лаишевки. Зоя Дмитриевна сделала своим самым передовым в Симбирской губернии. Она отремонтировала усадьбу, которая вскоре стала одной из лучших в уезде. Занялась зем-

леделием, применив редкий в те годы рядовой посев зерновых, стала разводить породистый скот. Внук Зои Дмитриевны Олег Кассини стал известнейшим модельером в США. Именно он одевал жен президентов Жаклин Кеннеди и Хиллари Клинтон и многочисленных голливудских звёзд.

Не менее интересна личность ещё одной из сестёр Мясниковых. Дарью Ивановну императрица выдала замуж за Александра Ильича Пашкова. Это был небогатый, но очень расчётливый помещик села Верхнее Талызино Курмышского уезда Симбирской губернии. Женившись на богатой наследнице Дарье Ивановне Мясниковой, он разом стал владельцем земель на Южном Урале с рудниками и железоделательными заводами и обширных земель в Нижегородской губернии.

♦ Дарья Пашкова

Богатое наследство позволило Дарье Ивановне жить в Москве. Обосновавшись с семьей в первопрестольной, она вкладывала в московские земли и строения громадные деньги. Имя этой нашей землячки связано с одним из самых красивых строений Москвы – домом Пашкова. Его построил в 1784–1786 годах двоюродный брат её супруга – капитан-поручик лейб-гвардии Семёновского полка Пётр Егорович Пашков, сына денщика Петра I. О денщике следует сказать особо. В 1722 году он был назначен прокурором Военной коллегии, а в 1723 году стал членом высшего суда. Своё огромное состояние Егор Пашков нажил во многом благодаря пожалованию имений казнокравцов, чьи злоупотребления он рассле-

довал. После его смерти все богатства унаследовал сын – Пётр Егорович Пашков. Он приумножил отцовское состояние, став богатым московским откупщиком и первым русским «водочным королём». В то время далеко не все дворяне желали общаться с подобным человеком. Как бы сказали сейчас, Пашков был нерукопожатным. Но очень тщеславным. Потому и задумал возвести дом, который должен был потрясти всю Москву. Архитектором дворца стал, предположительно, знаменитый зодчий Василий Баженов, который в ту пору был в опале, поэтому, возможно, Пашков не предавал широкой огласке его участие в строительстве. Волшебным замком назвал этот дом немецкий путешественник XVIII века И. Рихтер. Пашков выстроил «кремль одного человека» – «Пашков дом», оставшийся памятником его богатству и амбициям. Всё здание кажется ажурным, лёгким, парящим над Москвой. Создав городскую усадьбу, строитель естественно сочетал выразительность древнерусского зодчества с ясностью и уравновешенностью классической архитектуры. Комплекс зданий включал главный дом, флигели, манеж, конюшню и ограду. В своё время к улице выходил прекрасный английский сад, в котором был чистый, полный, как налитая чаша, пруд, высланный камнем, были водометные фонтаны, гроты, пещеры. По пруду плавали лебеди, по дорожкам важно расхаживали журавли и павлины.

В 1812 году во время московского пожара дворец сильно пострадал. Восстанавливали его архитекторы О.И. Бове, И.Т. Таманский, С.И. Мельников. Хотя строение тогда было частным, казна выделила на его восстановление большие деньги, ибо дворец был лицом Москвы, её гордостью, её красой. Внешний вид дома после пожара почти не претерпел изменений.

Пётр Егорович Пашков умер бездетным. Жена ненадолго пережила его. Все владения Пашковых перешли к двоюродному брату Александру Ильичу Пашкову. Не располагая достаточными средствами для содержания роскошной усадьбы, он начал подумывать о выгодной продаже этого уникального строения, но тут случилась подходящая партия. Александр Ильич повёл под венец одну из самых богатых невест России – Дарью

♦ Зоя Дмитриевна Бибиикова (Кассини)

Алексей Дурасов

Мясникову. Жили супруги на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Теперь здесь каждый день бывало множество знатных людей, устраивались балы с фейерверками по любому случаю. Надо отдать должное Александру Ильичу: он не только страстно берёт доставшийся ему красивейший особняк, но и расширял и украшал дом.

Дом Пашкова стал первым светским зданием в Москве, из окон которого можно было смотреть на постройки Кремля не снизу вверх, а гордо – сверху вниз! Считается, что с бельведера этого здания герои романа Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд и Азazelло смотрели на город и прощались с ним перед тем, как покинуть его навсегда.

Кстати, внук Дарьи Ивановны и Александра Ильича – генерал-майор Александр Васильевич Пашков – был женат на Елизавете Петровне Киндяковой.

Ещё одна дочь Ивана Семеновича Мясникова – **Аграфена Ивановна** была выдана за представителя известного дворянского рода Алексея Николаевича Дурасова. Новая ветвь

рода сильно разбогатела за счёт этого брака. Представители ветви выстроили под Москвой усадьбы Люблино и Горки, а в Москве – великолепный дом на Покровском бульваре, давший название Дурасовскому переулку.

Поженившись в 1750 году, Алексей и Аграфена стали жить в Симбирске, в доме-дворце Мясниковых. Старшим из детей Дурасовых был Николай. Родился он в Симбирске в 1760 году, здесь провёл своё детство и юность. В годы учёбы подружился с будущим баснописцем Иваном Дмитриевым. Николай был человеком творческим и страстно мечтал создать театр. Мечта осуществилась: Николай устроил театр в доме Мясникова. Артистов он набрал из своих крепостных крестьян.

Николай Дурасов

В 1780 году состоялось первое представление – эта дата стала днём рождения театра в Симбирске-Ульяновске. Театр просуществовал пять лет. Николай Дурасов с 1784 года служил офицером в лейб-гвардии Измайловском полку, пока не унаследовал, ближе к концу царствования Екатерины II, состояние родителей. Из дедовских мануфактур ему достались Верхотурский и Юрюзань-Ивановский заводы. Великое богатство позволило ему оставить службу и поселиться в отцовском имении Никольском, стоявшем на берегу Волги. В 1792 году императрица «всемилоостивейше пожаловать соизволила в отставку» Дурасова «с награждением бригадирским чином».

Небольшого роста, но желавший иметь всё огромное, хлебосольный и радушный хозяин на свои никольские

пиршества созывал чуть ли не всю Симбирскую губернию. Имел Дурасов собственный театр и оркестр, был широко известен своим гостеприимством. Никольское в те годы стало центром усадебной культуры Приволжья. В 1785 году Николай Алексеевич Дурасов передал свой дом Симбирскому дворянскому собранию, а свой любимый крепостной театр перевёз в село Никольское-на-Черемшане, которое располагалось недалеко от Симбирска. Считалось невозможным проехать мимо Никольского, не взглянув к владельцу имения. В 1799 году у Дурасовых в Никольском побывал с родителями будущий известный писатель Сергей Тимофеевич Аксаков. Это посещение он опишет позднее в повести «Детские годы Багрова внука».

В 1800 году Дурасов купил у князя А.В. Урусова, оплакивавшего смерть единственной дочери, подмосковную Люблино и велел строить там виллу в форме ордена Святой Анны, полученного им от императора Павла; статуя же этой святой он велел водрузить на крышу здания. Ничего более экстравагантного в Москве ещё не видели. После окончания строительства здания Дурасов оставил своё волжское поместье (где позднее бывал лишь наездами) и с великой пышностью зажил в Москве. Москвичам он запомнился как большой оригинал с замашками самодура. Крепостной театр Дурасова в усадьбе Люблино славился на всю Москву и наряду с Шереметевским был широко известен в России. Здания театра и театральной школы располагались рядом с дворцом, частично сохранились до настоящего времени. В труппе и оркестре Дурасова было около сотни крепостных артистов, обученных в собственной театральной школе. Сегодня бывший крепостной театр Дурасова – часть архитектурного ансамбля с общим названием «Усадьба Люблино».

Вот так случилось, что визит венецианской Екатерины решил не только судьбу дочерей «железного короля», но и внёс в историю Симбирские новые имена, приобщил наш край к истории России.

Галина Величкина

сотрудник
Ульяновского областного
краеведческого музея
им. И.А. Гончарова